

«Ничего, я просто думаю, что Гу Лиюй совсем не привередлив. Он ест яичный рулет, жареную на улице лапшу и суп из свиной печени. На самом деле, можно многое сказать о том, насколько легко ладить с человеком, по тому, как он ест».

Мнение Ань Ланя было простым — все просто не понимали Гу Лиюя. То, что он не инициирует разговоры, не означает, что он действительно недружелюбен.

Цяо Чуло легонько пнул Ань Ланя под столом, напомнив ему, что не стоит думать, будто Гу Лиюй не безразличен к чему-либо только потому, что он съел уличную еду, которой его угостил Ань Лань.

Сюй Синжань посмотрел на Гу Лиюя и щёлкнул языком.

«Не похоже? Я помню, что Гу Лиюй довольно разборчив в еде».

Гу Лиюй даже не поднял глаз, взял суп из свиной печени, отпил и продолжил есть жареную лапшу.

«О? В чем его придирчивость?»

«Он не будет есть лосося, если его не привезут самолетом из Северной Европы. Он не будет есть спаржу, если она недостаточно нежная. Если говядина не прожарена до нужной степени готовности, он не будет её есть. У нас была встреча в Observing Mountains and Seas, и Гу Лиюй пришел только один раз. Из-за трех ингредиентов, упомянутых ранее, после этого он больше никогда не принимал участия».

«Ох...» Ань Лань почесал подбородок. «Значит ли это, что я убил вкусовые рецепторы Гу Лиюя?»

Однако Гу Лиюй уже съел всю тарелку жареной лапши и неторопливо потягивал суп из свиной печени.

Сюй Синжань поднял руку, чтобы проверить время: «Ну, уже почти 10:30. У вас, ребята, наверняка осталось какое-то домашнее задание. Мы проводим вас домой».

Ань Лань усмехнулся: «Необходимо проводить Сяо Цяо домой. А мне... не нужно, верно?»

В конце концов, Цяо Чуло был омегой в «цветущем возрасте», а Ань Лань был почти альфой.

«Поверь мне, это необходимо», — ответил Сюй Синжань.

«Отвезу тебя домой», — заявил Гу Лиюй, не дожидаясь дальнейших обсуждений.

Цяо Чуло подозревал, что сегодняшний вечер может стать самым ярким моментом в его жизни. С ним был не только полуальфа-друг детства Ань Лань, но и слева был Сюй Синжань, а справа — Гу Лиюй. Возникло чувство превосходства принцессы.

Он подъехал к въезду в жилой район, Ань Лань проводил его взглядом, пока он входил в свое здание, прежде чем уехать.

«Староста, ты же не пригласишь нас на ужин без причины, верно? На самом деле, у тебя есть что обсудить со мной?» — сказал Ань Лань, ехав на велосипеде, и его улыбающееся лицо стало более серьезным. «Это из-за моего матча с Сяо Чэнем?»

Потому что сегодня, когда Сяо Чэнь вызвал Ань Ланя на соревнование, Сюй Синжань выглядел очень обеспокоенным. Он колебался, когда говорил, так как в классе было слишком много людей.

«Да», — остановился Сюй Синжань.

Ань Лань тоже остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Синжаня.

«У Сяо Чэня травма плеча. Врач рекомендует ему не соревноваться и не заниматься физической активностью в ближайшем будущем. Ему нужно сосредоточиться на восстановлении. Кроме того, из-за несчастного случая на последнем четвертьфинале соревнования состояние Сяо Чэня не очень стабильно. Но тренер пригласил тебя провести тренировочный матч в нашем клубе, и это заставило Сяо Чэня почувствовать, что ты можешь отобрать у него место в командном зачете. Вот почему он внезапно проявил враждебность по отношению к тебе».

Ань Лань опустил глаза и сказал: «Он не испытывает ко мне враждебности».

«А?» — Сюй Синжань на мгновение остолбенел, думая, что он ослышался.

«Сяо Чэнь просто хочет подтвердить, действительно ли я способен конкурировать с ним. Если бы он действительно испытывал ко мне враждебность, он мог бы просто запугать меня, не предлагая матча. Он сделал это только для того, чтобы оценить мои способности на случай, если тренер выберет меня, чтобы заменить его в командном соревновании. Если бы он действительно испытывал враждебность, ему не нужно было бы приглашение на матч», — объяснил Ань Лань.

Сюй Синжань беспомощно усмехнулся: «Ты всегда склонен думать о других только лучшее?»

Ань Лань покачал головой: «На самом деле нет, например, я никогда не был хорошего мнения

о Ли Чжэннане».

Улыбка на лице Сюй Синжання стала еще заметнее.

Они доехали до самого входа в дом Ань Ланя. Ань Лань припарковал велосипед и собирался подняться наверх, когда его внезапно позвал Гу Лиюй.

«Ань Лань».

«Да?» Ань Лань повернулся и посмотрел на Гу Лиюя.

Стоя одной ногой на земле и опустив обе руки вдоль тела, Гу Лиюй, освещенный холодным уличным светом, казался слегка теплым.

«Не поддавайся соблазну феромонов».

«Что?» Ань Лань на мгновение растерялся.

Гу Лиюй не стал давать дальнейших объяснений, просто развернул велосипед и поехал дальше.

Ань Лань озадаченно посмотрел на Сюй Синжання: «Что только что сказал... Гу Лиюй?»

Сюй Синжань улыбнулся: «Он сказал тебе, чтобы ты не поддавался соблазну феромонов».

«...Кто меня заманивает?» Ань Лань медленно расширил глаза, запинаясь, «О Боже, неужели Гу Лиюй думает, что это Сяо Цяо? Я вырос с Сяо Цяо; он не интересуется мной в этом смысле!»

«Ты только что оправился от влияния Яблока Евы, верно? Поэтому в этот период будь осторожен и избегай контакта с феромонами, особенно с теми, которые имеют ухаживательное значение», — сказал Сюй Синжань.

«О, понятно. Слова Гу Лиюя всегда слишком лаконичны, из-за чего их легко понять неправильно». Ань Лань покачал головой с улыбкой.

Сюй Синжань опустил глаза и очень тихо сказал: «Ань Лань, мне жаль».

«Хм?»

«Я не хотел; просто не смог устоять».

«Ты говоришь о... твоей красной повязке? Разве мы не говорили, что мы все в этом заодно? Ты не мог пойти к учителю, чтобы отчитать нас за то, что мы едим уличную еду. Более того, наш староста, обманывающий нас таким образом, был довольно забавен», — рассмеялся Ань Лань, качая головой. Он действительно не принял это близко к сердцу.

«Дело не в этом», — сказал Сюй Синжань.

«Тогда... что это?»

«Это ничего, все в прошлом. В будущем я буду осторожнее. Теперь можешь идти наверх». Сюй Синжань слегка приподнял подбородок.

Ань Лань был совершенно озадачен и пошел наверх со своим рюкзаком.

Вернувшись домой, мать отругала его за то, что он не вернулся домой сразу после вечернего самостоятельного обучения. Ань Лань извинился, вернувшись в свою комнату, быстро включил настольную лампу и разложил листы комплексного экзамена. Увидев, что у Ань Ланя еще остались домашние задания, мать перестала придирается.

В комнате было немного душно. Ань Лань протянул руку и толкнул окно, закрыв глаза и глубоко вдохнув свежий воздух.

Он уловил очень слабый древесный аромат, теплый и насыщенный, который, казалось, пытался тихо покорить его мозг. В этой интенсивности также чувствовалось подводное течение ледникового прилива, сметающего все, улицы, дома и даже прохожих.

Ань Лань прищурился; он увидел две фигуры в конце дороги, примерно в километре. Они были немного размыты из-за расстояния, но Ань Лань почувствовал, что они выглядят знакомыми.

Кажется, это были Гу Лиуй и Сюй Синжань.

Две фигуры отбрасывали тени на землю под уличным фонарем с острыми краями. Ань Лань мог видеть, как смутная аура распространяется, поглощая улицу, здания и даже пешеходов.

Они были тяжелыми и полными агрессии, напряженными, как две туманности, готовые столкнуться в любой момент. Казалось, они готовы высвободить огромную энергию, уничтожая все на своем пути, как будто это было ничто.

Но эта опасная сила внезапно остановилась перед АньЛанем, как будто Ань Лань автоматически был вытеснен из этого противостояния.

«Ты уверен, что хочешь раздавить меня феромонами?» Сюй Синжань, держа руки в карманах,

не выказывал улыбки, наблюдая за суровым лицом парня перед собой.

«Ты используешь его доверие к тебе, используешь свои феромоны, чтобы привлечь его», — голос Гу Лиюя был холодным, а температура окружающего воздуха постепенно падала.

Даже растения в придорожной зеленой зоне, не выдержав давления, склонились.

Ночные кошки метались между карнизами, а прятавшиеся в темноте мыши, казалось, чувствовали надвигающуюся опасность и покидали это место.

Сюй Синжань посмотрел на Гу Лию и улыбнулся: «Ты мне завидуешь. Я могу потерять контроль в любой момент, а затем восстановиться в самый опасный момент. Но ты не можешь — как только ты потеряешь контроль, пути назад уже не будет».

«Сюй Синжань, влечение тебя к другому человеку — это просто «потеря контроля»? Если это потеря контроля, то я никогда не боюсь и не буду сопротивляться, пока тот, кто контролирует меня, — он». Гу Лиюй посмотрел в окно Ань Ланя. «Тебе повезло; ты слишком близко к нему здесь. Иначе я бы с тобой разобрался».

Сказав это, Гу Лиюй прислонил свой велосипед к обочине дороги и скрылся в ночи.

Сюй Синжань закрыл глаза, глубоко вздохнул и только спустя долгое время с силой зажмурился.

Воздух был очень слабым, почти неощутимым, с ароматом свежего бамбука. Несмотря на безмятежность, он, казалось, проникал в каждую клетку тела. Если его не контролировать, чистое чувство удовольствия хлынет глубоко в мозг, не связанное ни с какими желаниями, просто чистое расслабление и радость.

В окне Ань Лань, выглянув наружу, закрыл глаза и с силой втянул носом воздух. Он больше не мог чувствовать эти два конкретных запаха.

В этот момент его телефон завибрировал. Ань Лань поднял трубку и обнаружил, что это был запрос на добавление в друзья, а имя в WeChat было Гу Лиюй.

Ань Лань был настолько потрясен, что чуть не выронил телефон.

Гу Лиюй действительно добавил его в WeChat?

Нет, нет, вопрос в том, были ли у Гу Лиюя друзья в WeChat?

Ань Лань быстро принял запрос и тут же проверил «Моменты» Гу Лиюя — действительно, там было пусто.

Гу Лиюй: [Будь осторожен, не выпади из окна.]

Ань Лань удивился. Неужели люди, стоящие в конце улицы, на самом деле Гу Лиюй и Сюй Синжань?

[Я не упаду, хаха.]

У Ань Ланя не было опыта общения с холодными и отчужденными одноклассниками, он даже не осмеливался отправить им смайлик, опасаясь, что одноклассники сочтут его слишком неформальным.

Зачем посылать «хаха»? Так глупо.

Гу Лиюй: [Я закончил для тебя основные вопросы по Интегрированной науке. Если ты понял, иди спать пораньше.]

Сердце Ань Ланя пропустило удар. Он быстро вытащил из рюкзака свой пробный экзаменационный лист по Интегрированной науке, открыл недавнее задание, и действительно, последний важный ответ был полностью написан. Хотя он не читал его подробно, Ань Лань знал, что это будет более понятно, чем то, что объяснил учитель.

Ань Лань: [Спасибо!]

Гу Лиюй: [Нет необходимости.]

Чат закончился, но Ань Лань не мог не пересмотреть разговор с Гу Лиюем несколько раз.

Аватар Гу Лиюя в WeChat представлял собой бамбуковый лес. Ань Лань нашел это забавным; этот стиль был похож на то, что у его матери был фиолетовый лотос, а у его отца — нефритовый Будда, полный типичного стиля старшего поколения.

Ань Лань откинулся на спинку стула, внимательно изучая основной ответ Гу Лиюя по Интегрированной науке. Он внезапно вспомнил оценку китайского учителя сочинения Гу Лиюя, сказав, что оно было слишком рациональным, полностью лишенным эмпатии. Но, глядя на ответ Гу Лиюя, Ань Лань мог почувствовать своего рода деликатность между аккуратным почерком. Гу Лиюй точно знал, где Ань Лань мог не понять. Если он не мог решить серьезную проблему, наиболее вероятное препятствие было указано.

Все указания были правильными. Ань Лань должен был просто следовать за ходом мыслей Гу

Лиюя, и он мог легко прийти к ответам. Он даже нашел физику и химию довольно интересными, не такими подавляющими, как раньше.

Снова подняв глаза, он увидел, что уже половина двенадцатого; ему нужно было быстро лечь спать.

Ань Лань принял душ и, как только лег на подушку, уснул.

Хотя Сюй Синжань действительно следовал принципу «идти по тому же пути», это не означало, что староста класса был единственным, кто исполнял роль контролера во время проверки.

На следующее утро, когда классный руководитель лысый Цян вошел в класс с суровым лицом, он холодно положил план урока на трибуну.

«Школа неоднократно подчеркивала, что нельзя есть уличную еду на улице Наньдэн. В июне и октябре прошлого года в новостях сообщалось о пищевых отравлениях на ночном рынке на улице Наньдэн. Вы не приняли это близко к сердцу?»

Ань Лань и Цяо Чуло обменялись взглядами, словно говоря «мы закончили», и начали отправлять друг другу сообщения под столом.

Цяо Чуло: [Это староста класса?]

Ань Лань: [Невозможно. Староста класса сказал, что он с нами, он нас не предаст.]

Лысый Цян внезапно хлопнул по столу: «На этот раз даже некоторые старосты классов и образцовые ученики приняли участие! Неужели киоски снаружи такие привлекательные? Который сейчас день? Один случай пищевого отравления, и на сколько дней отложат учебу?»

Ань Лань посмотрел на Сюй Синжаня, сидящего перед ним, а Сюй Синжань спокойно откинулся на спинку стула, как обычно глядя на доску. Староста, упомянутый Лысым Цяном, очевидно он, и Лысый Цян даже бросил на него предостерегающий взгляд.

Рядом сидел Гу Лиюй, небрежно поддерживая подбородок одной рукой, а другой пролистывая пробный экзаменационный билет по комплексному естествознанию, по-настоящему наслаждаясь «мирными временами».

«Ань Лань! Цяо Чуло! Вы оба, представьте свою самокритику до конца занятий сегодня днем!» Взгляд Лысого Цяна холодно скользнул по ним. «А также проанализируйте развращающее влияние, которое вы оказываете на других учеников!»

Ань Лань и Цяо Чуло тут же опустили головы, словно две перепелки, находящиеся на грани удушья.

Сяо Цяо: [Почему староста класса и Гу Лиюй не должны писать самокритику?]

Ань Лань: [Потому что мы их развратили.]

Сяо Цяо: [Кто в конце концов на нас пожаловался?]

Ань Лань: [Не знаю. Уточни в группе.]

Группа, упомянутая Ань Ланем, естественно, была омега-группой Цяо Чуло.

Как только Сяо Цяо спросил, все, услышав, что их любимый староста класса, Сюй Синжань, чуть не подвергся критике только за то, что попробовал жареную лапшу на улице лапшу на улице Наньдэн, выразили свое возмущение. В мгновение ока они получили ответ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14559/1289801>